

Три спектакля

Кутаисский театр

Творческие принципы, утверждаемые Кутаисским драматическим театром имели Л. Мещиншвили, основаны на внимательном изучении передового опыта лучших театральных коллективов нашей страны. Следуя этой традиции, театр осуществил в нынешнем сезоне постановку пьесы С. Алешина «Директор».

«Директор» — пьеса, посвященная большой и актуальной теме: стилю руководства нашей промышленностью, образу советского хозяйственника-руководителя.

Автор стремится показать своих героев в острых столкновениях, в борьбе. И поскольку это ему удается, образы получаются живыми, убедительными. Таковы в пьесе инженер Мальцева, старший технолог Вилияков, инженер Курицын.

Образ главного героя пьесы — директора танкового завода Степанова, по замыслу автора, воплощает в себе лучшие черты советского хозяйственника-большака. Степанов — это пример высокой принципиальности, нравственной силы, моральной стойкости.

Однако образ Степанова на совсем удался автору. В нем есть известная доля схематичности, и в этом заключается главный недостаток пьесы.

Вначале, когда зритель знакомится со Степановым, ему кажется, что автор правильно раскрывает этот образ. Отдельные высказывания, поступки героя рисуют его энергичным, умным и чутким руководителем. За его сдержанностью и скупостью угадываются душевная забота, забота о людях, с которыми он работает, горячая увлеченность делом.

Во второй картине зритель узнает, что по заданию товарища Сталина завод, возглавляемый Степановым, должен немедленно приступить к организации выпуска комфортабельных легковых автомашин, и он, естественно, ждет, как справится директор с этой задачей.

Но именно здесь, когда Степанов должен показать себя в действии как руководитель, как большак, автор неожиданно переносит центр тяжести на другое.

Степанов умеет прислушиваться к голосу критики, он соглашается со смелым предложением технолога Мальцевой, признает правоту парторга Карпенко по отношению к инженеру Носову. Но все это отступает на второй план перед неожиданным личным горем Степанова, получающего известие о том, что жена его погибла на фронте. Начиная с третьего акта автор переводит пьесу в план личных, любовных переживаний героев...

Глубоко переживая смерть жены, Степанов по воле автора выслушивает любовное признание технолога Мальцевой. Случайным свидетелем этого диалога оказывается парторг Карпенко, любящий Мальцеву.

В следующей картине показывается мужественное поведение Степанова. Он остается на заводе в то время, когда вражеские самолеты бомбят заводской поселок, в котором находится его сын.

В это же время в том же поселке Карпенко с опасностью для жизни спасает Мальцеву. Затем, когда тяжело раненого Карпенко привозят на завод, Мальцевой обнаруживает у него в кармане свою фотографию. На фотографии надпись: «Моя Люба».

В последней картине живой и невинной возвращается жена Степанова и происходит объяснение между Мальцевой и Карпенко.

А где же легковой автомобиль?

Автомобиль, оказывается, уже выпущен, и директор летит в Москву демонстрировать первый образец машины новой марки.

На протяжении спектакля от действия к действию бледнеют и мельчают интересно задуманные образы, и это является результатом подмены глубокого раскрытия характеров советских людей поверхностными обывательскими эффектными моментами, отступлениями автора от основной темы пьесы в стандартные любовные конфликты.

В заслугу Кутаисскому театру нужно поставить, что режиссер Т. Лордкипанидзе и исполнитель роли Степанова артист Г. Нацлишвили максимально использовали все то ценное, что имеется в пьесе, и в

знатнейшей степени сгладили ее недостатки.

Нацлишвили — умный и тонкий артист, обладающий чувством сценического такта, показывающий искренностью и простотой манерой исполнения.

Даже только можно, Нацлишвили смягчает и сглаживает недостатки пьесы. Например, очень искусственной сцене объяснения Степанова с Мальцевой он придает, по возможности, жизненный окраску.

Успех артиста Нацлишвили в роли Степанова — редчайшая удача спектакля.

Не пошла за автором и артистка К. Колхидзе, играющая роль Мальцевой. Признание Степанову в любви вырывается у ее героини неожиданно. Она показывает, что Мальцева не целиком занята личными переживаниями, что в ее жизни на первом месте — работа, интересы завода, производства. И это хорошо удается артистке.

Серьезной творческой удачей достиг артист Ш. Пирвели в роли парторга Карпенко. Умело преодолевая недостатки авторского текста, Пирвели сумел обогатить этот образ, наполнить его живым содержанием.

Художник Д. Такайшвили удачно решил задачу декоративного оформления спектакля. Хороша последняя картина — прощание директора завода в Москву. Радость одержанной производственной победы, ожившая душа людей, праздничная атмосфера в известной мере сглаживают мелодраматизм последнего акта.

Запоминается музыкальное сопровождение спектакля, вполне соответствующее изданному замыслу пьесы.

Используя все авторские узлы в преодолении недостатков пьесы, театр сумел создать в целом бодрый, оптимистический спектакль.

Постановка «Разлом» Б. Лавренева на сцене Кутаисского театра — новое доказательство того, что эти пьесы, написанные в годы, когда мордашка советская драматургия делала только свои первые шаги, продолжают жить и сегодня.

Спектакль «Разлом», поставленный режиссером Т. Лордкипанидзе, смотрится с интересом, захватывая зрителя искренним волнением, возбуждая в нем благородные, патристические чувства.

Роль главного героя пьесы, председателя судного комитета крейсера «Заря», большевика Артема Годуна талантливо исполняет артист Ал. Калаидаридзе. Он дра-

матически передает всю многогранность этого образа — целеустремленность характера, большую человеческую теплоту, силу воли, беззаветную преданность делу народа, партии, революции.

Центральными в спектакле являются сцены на корабле.

Основная нагрузка в этих сценах падает на шестерку матросов, олицетворяющих сознательные в несознательные силы. Исполнители этих ролей — артисты Л. Шенгелла, П. Угрехелидзе, Ар. Мочонелидзе, Гр. Кокеладзе, Г. Кокеладзе, И. Сихарулидзе. Каждый из них создает свой собственный, детально разработанный образ.

Несомненной удачей в роли бойца Чария добился актер К. Абесадзе. Интересно и значительно по своему содержанию исполнение роли пожилого матроса Митрича артистом В. Чхикадзе, создающим благородный образ старого матроса, воспитателя и наставника матросской молодежи.

Художественно-декоративный образ крейсера «Заря» хорошо воплотил художник Д. Такайшвили. Получается полное представление о месте происшедших событий, создается превосходный атмосфера для сценического действия.

Роль Татьяны исполняет артистка Т. Лордкипанидзе. Ее игра правдива, естественна, особенно в сцене с Ксеевич, когда последние раскаты грома о подготовке взрыва крейсера. В сценических, сдержанных тонах, без всякой рисовки и искусственности ведет роль капитана Берсенева артист В. Гвенцладзе. Ему удается создать исторически реальный образ человека, с большой ответственностью выполняющего свой патристический долг.

Все что связывает капитана Берсенева со старым миром, с прежними понятиями, прекрасно отзвучит артистка Т. Гвиниашвили, играющая роль жены Берсенева. Она убедительно раскрывает маленький, узкий мирок Берсенева, ее подмозговой, в чем историческая вина тех, кто пошел против революции.

Свободно и легко исполняет роль Ксении артистка Б. Асламашвили. Ее Ксения — героиня без идеалов, без верного компаса на жизненном пути.

В целом, спектакль «Разлом» отражает то, что характеризует творческое лицо Кутаисского театра. В нем — подлинный актерский ансамбль, спаянный единством художественных устремлений.

Столетие со дня смерти Н. В. Гоголя Кутаисский театр отметил постановкой бессмертной комедии «Ревизор».

Постановщик Д. Антадзе вместе с творческим коллективом создали подлинно реалистический спектакль.

Артист В. Гвенцладзе выпукло показывает отвратительные черты порочного Скарпника-Дмухановского — мошенника в плуте, его раскулаченную доброту, которую в явном чуждом, надменном к подчиненным властолюбие неведомо.

До мельчайших деталей разработан образ Хлестакова артистом Гр. Кокеладзе. Он тонко передает сущность и пустоту своего героя. Особенно удается ему знаменитая сцена вранья.

В спектакле хорошо, без утрированности показаны представители народа: Охип — артист В. Чхикадзе, Мишка — Р. Асатиани, трактирный слуга — Б. Кокеладзе, Пошлепанина — Т. Кикнадзе.

Удачно справляются с ролями Анны Андреевны артистка Т. Лордкипанидзе и Мария Антоновны — артистка М. Плавадзе.

Комичны своей старостью к сплетням Лобачинский и Бобчинский, роли которых исполняют В. Микнашвили и Ал. Чхикнадзе.

Актерские достижения можно считать исполнением в других ролей. Артисты И. Хвичия и М. Сванидзе верно передают образы — первый попечителя богоугодных заведений Земляничку и второй — смотрителя училищ Хлопова.

Нельзя сказать того же об исполнении ролей судьи Лапкин-Тяпкина и подмозговой Шкенина артистками К. Абесадзе и Т. Лордкипанидзе, которые, работая над этими ролями, отклонились от гоголевского замысла.

Декорации художник Д. Такайшвили верно передают эпоху.

Кутаисский театр располагает талантливым коллективом, который в состоянии сделать больше, чем он делает, если его руководство и все творческие работники, не предаваясь самоуспокоенности, будут более чутко прислушиваться к голосу критики, к запросам и пожеланиям зрителя.

И. ЧЕРКЕЗИШВИЛИ.